

УДК 392(=512.154)(510):94

ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КЫРГЫЗОВ СИНЬЦЗЯНА (КНР)

А.А. Асанканов

По материалам экспедиции автора в Синьцзян прослеживается этническая история, самоидентификация и этапы расселения на этой территории кыргызов.

Ключевые слова: кыргызы; Синьцзян; этногенез; хозяйство; культура; взаимоотношение с соседями.

PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION OF KYRGYZ PEOPLE FROM XINJIANG (CHINA)

A.A. Asankanov

The ethnic history, identity and the stages of Kyrgyz settlement in the territory of Xinjiang have been traced to author's expedition data.

Key words: Kyrgyz; Xinjiang; ethnogenesis; economy; culture; the relationship with the neighbors.

За пределами территории Кыргызстана исторически живут и трудятся немало кыргызов, издавна расселившихся в России, Афганистане, Турции, Узбекистане, Таджикистане и других государствах. Для этнических кыргызов, исторически проживающих и работающих там, эти государства являются исторической родиной. Перед историками и антропологами стоят большие задачи по изучению их политогенеза, этнической истории и самоидентификации, в целом, комплексному исследованию процессов, происходящих в их среде.

Кыргызы дисперсно занимают северо-восточные, северные, юго-западные части горной и предгорной территории Шинджана (т. е. Синьцзяна) в Тарбагатае, Или, Ак-Суу, Хотане, Кашгаре, Памире, Лобноре, на равнинах Таримской низменности. Исключение составляет население Кызыл-Сууйской Кыргызской автономной области, где компактно проживает около 80 % всех кыргызов Синьцзянь-Уйгурского автономного района КНР. Территории проживания кыргызов Шинджана по географо-климатическим условиям, ведению хозяйства, этническому составу и другим показателям разительно отличаются друг от друга. Если на востоке и северо-востоке кыргызы находятся в основном в тесном контакте с этническими казахами, то на равнинной и юго-западной части Шинджана вплотную соседствуют с уйгурами, а на горной северо-западной стороне Шинджана они расселены компактно. Здесь сосредоточено абсолютное большинство китайских кыргызов.

В разных регионах Шинджана в среде кыргызов, в зависимости от совместного проживания с различными этническими общностями и ведения хозяйства, идет неодинаковый этнокультурный процесс. В тех регионах, где кыргызы проживают относительно компактно, имеются свои образовательные и культурно-просветительские учреждения; там функционируют кыргызский язык и этнические традиции в широком смысле этого слова. Там, где преобладают другие этносы, заметно влияние последних на язык и культуру кыргызов.

Историческая память о родословной каждой семьи, каждого рода и племени глубоко сохранена, можно сказать, в памяти каждого кыргыза. Санжыра – устная передача информации из поколения в поколение – сохранена в памяти кыргызов, они помнят историю отцов и дедов.

Каждая семья четко представляет, какого она рода и племени. В частности, жители с. Боз-Дон ясно осознают, что они являются потомками кыргызов, прибывших в Шинжан в связи с событиями 1916 г.

К сожалению, не только молодое, но и старшее поколение мало имеют представления о малых и крупных эпосах, таких как “Манас”, “Курманбек”, “Эр Табылды”, “Жаныл Мырза” и др., о крупных исторических личностях Кыргызстана. Отсутствие литературы, книг, газет и журналов, радио и телевидения на кыргызском языке сказывается на их осведомленности и знаниях о кыргызской истории и об исторических личностях. Тем не

мене, они считают себя частью кыргызского этноса Кыргызстана и Шинджана.

В тех молодых кыргызских семьях, с которыми я беседовал и которые называют себя “манкуртами”, одна из комнат символически обставлена по-кыргызски. На стене висят камчы-плетка, комуз, на полу – шырдаки, ала кийизы, специально приобретенные у кызылсууйских кыргызов. На двери и воротах нанесены кыргызские национальные орнаменты. Тем самым они стремятся выразить то, что они кыргызы, у них самосознание еще крепкое, в этническом плане они еще не трансформировались. Кыргызы горных местностей Памира живут компактно, сравнительно хорошо сохранили “чистоту” кыргызского языка и духа кыргызов, соответственно, этническую самоидентификацию.

Этническое самосознание кыргызов Кызыл-Сууйской Кыргызской автономной области, в частности, Улуу-Чата, Тегирмети, Каражу, Ак-Чия, Ак-Тоо, г. Артуша также сохранилось и крепко держится. Историческая память об этногенезе и этнической истории, сохраненная в народном творчестве, культуре, музыке, фольклоре, можно сказать, еще больше крепнет и разносторонне развивается. Во всех районных центрах и селах имеются свои кыргызские национальные школы со средним и неполным средним образованием. Имеется свое собственное национальное творчество во всех сферах культурной жизни.

Важной причиной сохранения и развития этнической самоидентификации послужило то, что кыргызы Кызыл-Суу, могли свободно слушать радиопередачи из Кыргызстана на кыргызском языке и поэтому очень хорошо были информированы о политических, культурных и других событиях в Кыргызстане.

С распадом Союза и получением Кыргызстаном независимости через перевалы Эргештам и Торугарт усилились связи народа Кыргызстана с населением Синьцзянь-Уйгурского автономного района КНР, в том числе с кыргызами. Эти связи активизировали взаимоотношения кыргызов Кыргызской Республики и Китая, которые, в свою очередь, укрепляют этническое самосознание последних.

Кыргызы Хотана и Каргылъка расселены относительно далеко от других кыргызов Шинджана и в тесной связи живут с уйгурами, соответственно, во всех сферах их общественной жизни, материальной и духовной культуре прослеживаются определенные контрасты с кыргызами Кызыл-Суу, Или, а также Памира.

У хотанских кыргызов присутствует сильное этническое самосознание – “кыпчак” – в системе

этнической идентификации кыргызов. То есть они считают себя кыргызами, но в то же время гордо причисляют себя к кыпчакам. Таким образом, у них как бы имеется двойственное этническое самосознание – “кыргыз” и “кыпчак”. При этом, самоидентификация “кыргыз” главенствует, является первичной.

Наши полевые исследования показали еще одну интересную деталь в этнической самоидентификации куэнлунских кыргызов. Почти все население причисляет себя к хан кыпчакам. Они гордо произносят, что являются потомками хан кыпчаков. Когда нами была проанализирована и выяснена их принадлежность к микроподделению, или иерархии, внутри крупного племени, то почти абсолютное их большинство оказалось выходцами из ичкилика – различных внутриплеменных групп найманов, тейитов, бостон, кыдырша, мелких племен карасаадак, кашкулак, шааболат. Что интересно, картина прослеживается такая же, как среди памирских, актооских и кызылсууйских кыргызов.

Наши материалы подтверждаются и исследования известного ученого из Шинджана Макелека Омурбая [1].

Во время полевых исследований мною был замечен такой интересный факт. У многих людей старшего и среднего поколения Хотана, Каргалыка рингтонами мобильных телефонов являлась кыргызская традиционная музыка. В частности, мне пришлось услышать песни “Алымкан” Т. Сатылганова, “Молмолум” Б. Алыкулова. Так как эфирное время телерадиовещания КНР, в частности Шинджана, в основном занимает китайская и уйгурская музыка, кыргызы хотя бы таким образом стремятся удовлетворить свои этнические музыкальные потребности.

Кыргызы Лобнора, Донхотена, Шаяра и ряда других мест потеряли свою этническую самоидентификацию, находятся на стадии полной ассимиляции в среде уйгуров, даже можно сказать, что кыргызы в основном ассимилированы и в их этническом самосознании произошла полная этническая трансформация. Старшее поколение смело заявляет о том, что их предки были кыргызами и, соответственно, они сами раньше были тоже кыргызами.

Однако сейчас они считают себя уйгурами. Они значатся уйгурами, говорят на уйгурском языке [2]. Наряду с этим, в их разговорной речи выделяются некоторые кыргызские слова, которых нет в уйгурском языке. Некоторые элементы их одежды (головной убор – калпак, овечья шуба-тон) также свойственны только кыргызам, а не уйгурам. От уйгуров их отличают и некоторые песни, пля-

ски, игры, обряды и обычаи. Лобнорские кыргызы хорошо знают и считают своей легендой или сказкой “Эр Тоштук”, который отсутствует у уйгуров. Здесь хорошо сохранились и бытуют в народе кыргызские конные игры – “Кок бору”, “Улак тартыш” (Козлодрание), конные скачки, а также охота с беркутами.

Здесь представлены такие племена, как кыргыз, калмак, кара кошуун, йанар, которых уже нет в составе современных крупных кыргызских племен.

Еще один момент, который хотелось бы отметить, это то, что антропологические черты лобнорских кыргызов не отличаются от черт кыргызов Керме-Тоо (кыргызы Шинджана) и Ала-Тоо (Кыргызстана), но отличаются от уйгуров Шинджана.

Таким образом, как видно из вышеизложенного, на северо-востоке (Тарбагатае, Или, Ак-Суу) кыргызы расселены дисперсно и находятся в относительной изоляции друг от друга, в окружении казахов, уйгуров, ханзу, монголов. На севере и северо-западе Шинджана кыргызы расселены относительно компактно. Эта территория граничит с Иссык-Кульской, Нарынской и Ошской областями Кыргызстана. В этих районах крепко сохранились язык, культура, традиции и быт кыргызского этноса и, соответственно, их этническое самосознание, хотя заметно и влияние казахов (Тарбагатае, Или) и уйгуров (Ак-Суу, Кашгарской области, Хотана, Каргалька).

Кыргызы разнятся также по расселению племен на территории Синьцзяна. В частности, в северо-восточной, средне-северной части Шинджана или Тарбагатае, Илийской долине, Ак-Суу, пограничных районах с Иссык-Кульской, Нарынской областями Кыргызстана и Казахстаном, в основном расселены представители племен правого кры-

ла – он, хотя в малом количестве имеются и члены левого крыла – сол, а в юго-западной, южной и северо-западной частях Шинджана – Хотане, Кашгаре, Памире, Кызыл-Сууйской Кыргызской автономной области, которые граничат с югом Кыргызстана Таджикистаном, расселены племена сол и ичкилик.

Имеются активные информационные связи с кыргызами и Кыргызстаном. В последнее время, после обретения независимости Кыргызстаном, общение с ним еще больше усилилось и углубилось. Все это сказывается на этнокультурных процессах, в том числе на этнической самоидентификации кыргызов [3, 4].

В книге “Кыргызы Синьцзяна (КНР)” [4] мы впервые в этнологической науке Кыргызстана исследуем вопросы этнической истории и самоидентификации кыргызов Синьцзян-Уйгурского автономного района, этапы освоения территорий нынешнего проживания, а также показываем развитие традиционной формы хозяйства, семьи, религию и культуры, материальную и духовную культуру кыргызов, проживающих на территории КНР, их взаимоотношения с соседними народами. Материалы экспедиций сопровождаются многочисленными фотографиями.

Литература

1. Полевые материалы. Урумчи – Бишкек, 2002–2009.
2. Малов С.Е. Лобнорский язык / С.Е. Маслов. Фрунзе, 1956.
3. Асаналиев У. Лобнор тилинин грамматикалык кыскача очерктери / У. Асаналиев. Фрунзе, 1964.
4. Асанканов А. Кыргыз Синьцзяна (КНР) / А. Асанканов. Бишкек: Бийиктик, 2010.